

Дорогой Виктор Иванович!

Спешим поздравить Вас с замечательным Юбилеем! 80 лет – возраст мудрости! Вы – славный труженик на ниве российской науки, создавший свою научную школу, воспитавший многих замечательных исследователей. Мы, московские психолингвисты, счастливы, что Вы много лет с нами, разделяете наши радости и невзгоды. Вы – неперменный участник всех наших психолингвистических тусовок, член редакционного совета нашего журнала, а самое главное – замечательный человек и верный товарищ.

Желаем Вам неиссякаемого оптимизма, сил и здоровья, и продолжения научного творчества!

Московские психолингвисты

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ УЧЕНОГО

Виктор Иванович Шаховский родился в 1939 г. в городе Николаевск Волгоградской области. В 1963 г. окончил Волгоградский педагогический институт, затем в течение трех лет работал учителем иностранных языков в сельской школе Волгоградской области. С 1966 г. обучался в аспирантуре при Московском педагогическом институте им. Н.К. Крупской и после защиты кандидатской диссертации в 1969 г. приступил к работе в Волгоградском педагогическом институте. За время преподавательской деятельности проходил стажировку при МГПИИЯ им. М. Тореза, МГУ им. М. Ломоносова, а также в Кембриджском университете (Великобритания). Докторскую диссертацию защитил в 1988 г. в специализированном Совете Института языкознания АН СССР. Ученое звание доцента ему присвоено в 1974 г., профессора – в 1990 г. С 1974 по 1984 гг. заведовал кафедрой второго иностранного языка, а с 1989 г. и по 2012 г. – кафедрой языкознания ВГСПУ. В настоящее время Виктор Иванович работает в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, он заслуженный деятель науки РФ, почетный доктор ВГСПУ.

Виктор Иванович Шаховский является основателем и руководителем научной школы, плодотворно разрабатывающей проблемы эмотивности языка, речи и текста.

Теоретические основы проводимых исследований представлены в более чем в 500 его публикациях, основные из которых: «Эмотивный компонент значения и методы его исследования» (Волгоград 1983), «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» (Воронеж 1987; Москва 2007, 2008, 2009), «Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы» (в соавторстве, Волгоград 1998), «Эмоции в деловом общении» (Волгоград 1998), «English Lexicology: object of studies and methods of research» (Волгоград 1998), «Лингвокультурология Эмоций» (Волгоград 2004, 2007), «Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии» (Волгоград 2009), авторский учебник «English Stylistics» (Москва 2008, 2013, 2015, 2017), «Лингвистическая теория эмоций» (Волгоград 2007; Москва 2008), «Методика лингвистических исследований» (Волгоград 2008, 2010), «Голос эмоций в языковом круге» (Москва 2012, 2015, 2017), «Эмоции: Лингвистика, Долингвистика, Лингвокультурология» (Москва 2013, 2015, 2018), а также в ряде коллективных монографий: «Перевод и коммуникация» (Москва 1997), «Эмотивный код языка» (Волгоград 2003), «Аспекты креативной семантики» (Волгоград 2010), «Рекламный дискурс и рекламный текст» (Москва 2011, 2012), «Эмотивная лингвоэкология в коммуникативном пространстве» (Волгоград 2013), «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции» (Волгоград 2016), «Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике» (Волгоград 2017) и др.

Профессор В.И. Шаховский является создателем и бессменным руководителем исследовательской лаборатории «Язык и личность», на заседаниях которой были обсуждены и рекомендованы к защите 14 докторских и 36 кандидатских диссертаций. В.И. Шаховский дважды включён в топ-лист «Языкознание: Топ-100 самых цитируемых российских учёных по данным elibrary.ru» (2016, 2017).

ОБОСНОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЭМОЦИЙ

Шаховский Виктор Иванович

Главный научный сотрудник кафедры языкознания
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
400125, Волгоград, пр. им.В.И. Ленина, 27
shakhovsky2007@yandex.ru

В статье рассмотрена научная проблема обоснования лингвистической теории эмоций, изучающей эмотивность языка в кругу смежных парадигм. Проиллюстрирован всемирно растущий интерес к развитию данной теории. Описаны метаязык и номенклатура исследования. Доказывается коммуникативная природа эмоций и их роль как во внутри-, так и в межкультурной трансляции; подчеркивается, что эмоции являются компонентом сознания, мышления на всех языковых уровнях: языковая система, речь, текст и, сверх этого, в ядре сознания и в лексическом ядре посредством полистатусных эмотивов. Выдвинута гипотеза о категориальном единстве (семиотика, коммуникация и эмотивная этика), лежащем в основе лингвистической теории эмоций. Перечислены самые значимые компоненты, составляющие лингвистическую теорию эмоций. В статье обосновано, что художественная литература является депозитарием эмоций и репрезентом данной теории: эмотивное содержание, плотность текстовых эмотивов, коммуникативная эмоциональная ситуация, средства и способы художественной репрезентации эмоций, стилистический потенциал текстовой эмотивности, эмотивные вкрапления, эмотивная функция текста, разновидности эмотивного текста, соотношение эмотивности, экспрессивности и оценочности в формировании эмоциональной доминанты в тексте и пр. Проанализированы различные концепции эмоций, подчеркнуто наличие эмоций в сознании / мышлении / речевой деятельности человека. Перечислены основные проблемные отрасли лингвистической теории эмоций, а также ее перспективы.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, компетенция, эмоциональная коммуникация, национально-культурные особенности, теория и методология эмоций, моделирование эмоций

Введение. Проблема вербализации эмоций, как и пятьдесят лет назад, остается межпарадигмальной областью знания, образовавшейся и развивающейся на пересечении структурной, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики.

Эмотиология активно развивается в мировой лингвистике с 70-80-х годов прошлого столетия и сегодня образует разветвленное направление лингвистических исследований, тематика которых составляет основу монографических изданий, статей, диссертационных работ, выполненных на материале самых разных языков мира. Вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации, вербализации и семантизации специально или попутно затрагиваются в многочисленных научных исследованиях, в том числе в смежных областях науки.

По проблемам лингвистики эмоций проводятся международные конференции, семинары, конгрессы [Волгоград 1996, The Language of Emotions 1997, Волгоград, 2013; International Conference on Language and Emotions 2016; Москва 2018 и др.], заслушиваются доклады и организуются дискуссии [Danes 1987], издаются специальные выпуски ведущих лингвистических журналов страны (Вестник РУДН, 2016, № 1; Вестник РУДН, 2017, № 1 и др.). Однако сегодня эту область знания по-прежнему называют новой, инновационной, наиболее сложной для исследования, требующей выхода в междисциплинарные области науки. Лингвистика эмоций – перспективное направление научных изысканий, на основе которых уже образовалось множество практических приложений во многих сферах нашей жизни. Таким образом, разработка первичной лингвистической концепции эмоций, мотивированной потребностями развития науки и практики, сегодня благодаря исследовательской деятельности коллективам ученых в нашей стране и в мире переросло в многомерную область знания, которая в полной мере соответствует статусу научной теории.

Основные терминопонятия исследования. Современная лингвистика эмоций – динамически развивающаяся область исследования, успехи которой отмечены значительным расширением объема и развитием содержания специальных понятий. В статьях, книгах и диссертационных работах, посвященных этим проблемам, представлено терминологическое поле исследований, определяющих метаязык лингвистики эмоций. Сегодня в ней разработана обширная система терминопонятий:

- эмотивность;
- эмотивная функция языка;
- адаптивная функция языка/эмоций;
- эмотивный код языка: вербальный, невербальный, паралингвистический, гендерный, фонационный;
- эмотивы: эмотивная лексика (аффективы, коннотативы, потенциативы), фразеология, синтаксис, эмотивная конситуация/контекст;
- категориальная эмоциональная ситуация текста/общения;
- эмоциональный след, опыт;
- полистатусность эмотивов;
- эмотивная семантика: смысл, аффективность, коннотативность, ассоциативность, ингерентность/адгерентность, наводимость, эмотивная/эмоциональная валентность;
- категоризация эмоций в слове/ФЕ/тексте/дискурсе;
- номинация, дескрипция, экспрессия эмоций;
- симуляция, имитация, сокрытие, манипуляция, эвокация, воспроизведение, моделирование эмоций;
- эмоциональная/эмотивная компетенция;
- эмоциональная языковая/коммуникативная личность;
- эмоциональная грамотность;
- эмоциональная манипуляция;
- эмоциональный интеллект, эмоциональное сознание, мышление, решение (выбор), память;

- эмотивная номинация (креатемы);
- эмотивная маркированность слова/текста/дискурса;
- эмотивная лингвоэкология, модус экологичности слова/текста/дискурса;
- рационализация эмоций;
- эмоциональная (не)толерантность;
- коммуникация эмоций через слово/ФЕ/текст/дискурс;
- моделирование эмоций в коммуникации;
- текстолингвистика эмоций;
- текстообразующий потенциал эмоций;
- эмоциональная доминанта текста; эмоциональный, эмотивный vsэмоциогенный текст; плотность эмотивов в текстах; эмоциональные вкрапления в тексте; дискурсивность эмоций;
- лингвокультурология эмоций; эмоциональные ресурсы *homo sentiens*, эмоциональная мотивация; единство эмоции и когниции; эмоциональный самоконтроль; внутренний эмоциональный/экологический цензор; эмотивное лингвоэкологические редактирование; экологические нормы/упаковки; эмоциональные/экологические риски;
- языковая карнавализация эмоций и др.

Это далеко не полный перечень базовых терминопонятий метаязыка, разрабатываемый лингвистической теорией эмоций. Он даёт достаточно ёмкое представление о широте и глубине изученности феномена «эмоции в языке и в коммуникации» современного уровня научного знания.

Все эти терминопонятия активны и плодотворны в многочисленных работах по лингвистике эмоций и в её недавнем ответвлении – эмотивной лингвоэкологии [Шаховский 2008а, 2008б и др.].

Основные достижения эмотиологии и эмотивной лингвоэкологии (теория и практика). Научные исследования лингвистической природы эмоциональных явлений в языке, речи, тексте позволили обосновать ряд теоретических положений, которые сегодня уже не подвергаются сомнению и составляют методологическую основу новых работ, посвященных данной проблематике:

- 1) эмоции присущи языку и речи (равно как и сознанию/мышлению);
- 2) эмоция и когниция взаимосвязаны;
- 3) эмоции коммуникативны;
- 4) эмоции межкультурны, межпоколенны;
- 5) эмоции семиотичны, кодируются знаками национальных языков и транслируются посредством речевых произведений.

Будучи мотивационной основой сознания и языкового поведения *homo loquens*, эмоции становятся неизменным участником их речевого взаимодействия. Коммуникативный успех, счастье, радость возможны только при условии адекватного эмоционального общения людей друг с другом. Ключом к изучению человеческих эмоций является язык, который предоставляет широкие возможности для номинации эмоции, выражения, описания. Помимо этого язык успешно «имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует, изобретает искренние и неискренние средства для их экспликации/импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового

манипулирования и моделирования соответствующих эмоций» [Шаховский 1995]. На основе реальных и моделируемых эмоций языке формирует эмоциональную картину мира носителей языка.

Категория эмотивности интегральна, что находит проявление в языке представителей различных культурных, гендерных, конфессиональных, возрастных групп; характеризуется ее облигаторностью во всех языках и на всех их уровнях (в единицах фонетического, лексико-фразеологического, морфологического, синтаксического уровней, словообразовательного подуровня; в стилистике речи; сверхфразовых, текстовых, гипер-, мега-, межтекстовых единицах). В работах ученых-психолингвистов давно обосновано утверждение о том, что «весь язык эмотивен», что «не существует эмотивно нейтральной лексики» [Гридин 1976, 1983; Мягкова 2000 и др.]. Интегральность этой категории уверенно доказывает существование эмотивного кода языка [Эмотивный код... 2003], который позволяет говорящему в полной мере вербализовать свои внутренние ощущения, субъективные оценки и экспрессивные реакции. Эмоции неразрывно связаны с языком, они в значительной степени проявляются в языке, их можно и нужно изучать с помощью языка. Таким образом, язык является объектом и инструментом изучения эмоций.

Вербализованные эмоции, в свою очередь, способны провоцировать порождение новых эмоциональных ситуаций, что приводит к непрерывной и глобальной эмоционализации и экспрессивизации коммуникативного пространства во всех сферах нашей жизни. Как следствие, вся человеческая речь, все высказывания говорящего должны восприниматься как в большей или меньшей степени, эксплицитно или имплицитно, прямо или косвенно маркированные эмоциями. Наиболее ярким свидетельством выраженной эмоциональности могут служить тексты средств массовой коммуникации, включая Интернет, и все более экспрессивизирующаяся сфера политического дискурса [Шаховский 2018]. Однако даже нулевые знаки эмоций несут в себе коммуникативный потенциал либо маркируют недостаточную степень эмоционального выражения коммуникативных партнеров [Шаховский 2008в].

Именно лингвистическая теория эмоций показала, что обучать родному и иностранному языкам надо одновременно в рациональном и эмоциональном аспектах, в его эмоционально и стилистически нейтральных и маркированных формах. В работах ученых обосновано, что мысль в процессе обучения возникает первоначально в форме эмоционального образа, а люди общаются не словами, не текстами, а образами, которые всегда эмоционально опосредованы (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев и др.), что культурный код языка маркирован эмоциональностью [Телия 2006]. Без эмоционально-волевых усилий невозможен процесс научения [Леонтьев 1975], и именно эмоции соединяют знания учителя и ученика: они облегчают процесс обучения, повышают его интерес, делают установку на более длительное и прочное запоминание: знания учителя + эмоции учителя = эмоции ученика + знания ученика. Очень жаль, что многие результаты, добытые эмотиологами и психолингвистами, совершенно недостаточно используются в дидактических и методических рекомендациях для школы и вуза. Значимость современной лингводидактики должна состоять в том

числе в разработке методики, научающей носителей языка управлять своими и чужими вербальными эмоциями, способствовать адекватному резонированию настроения речевых партнеров. Отметим, что в методике обучения иностранному языку в последнее время стали появляться прикладные разработки лингвистической теории эмоций, включающие специальные «аффективные» методы, однако они еще недостаточно широко используются в учебной практике.

Очевидно, что носитель языка, обладающий эмоциональной / эмотивной компетенцией, может вести более эффективную коммуникацию: «адекватно распознавать вербалику / авербалику эмоций речевого партнера в естественной и художественной коммуникации»; «адекватно выражать и описывать свои эмоциональные чувствования»; «вербально манипулировать своими и чужими эмоциями» [Шаховский 2008: 384].

Уровень лингвистической теории эмоций сегодня позволяет исследовать и учитывать в речевой практике знания не только о простых, базовых (универсальных) эмоциях, которые легко обнаруживаются в лексике и семантизируются эмоционально даже вне контекста (поскольку они закодированы в слове, фразеологической единице, синтаксической структуре, стилистическом регистре, отражаются в языковом сознании носителей языка и имеют множество примеров в текстах национальных корпусов языков), но и сложные семиотические комплексы эмоций и не прямые формы их выражения.

Семиотика, коммуникация и эмотивная этика. Семиотика эмоций в лингвистике и смежных областях знания сформировалась в качестве фундаментальной области исследований. Эмоции ситуативны, логика отношений между ситуациями и эмоциями, их повторяемость и относительная типичность позволяют характеризовать определенные виды ситуаций как категориальные (типизированные), имеющие отношение к различным видам общения. Так, ситуации несправедливости провоцируют эмоцию гнев, предательство становится причиной появления ярости и т. п.

В то же время известно, что все эмоции кластерны, каждая из них реализуется не изолированно, а входит в кластер эмоций иного качества. Все это, несомненно, затрудняет их языковое оформление и, соответственно, унифицированное (семиотическое) декодирование, порождая неожиданную рефлексию и прагматические эффекты. Теоретические разработки современной лингвистической теории эмоций, по нашему мнению, должны учитывать сложную онтологию этого явления, что, в свою очередь, может способствовать моделированию говорящим топосов своей вербалики, их способности снижать или усиливать силу эмоций в речи, предвидя и предвосхищая эмоциональную реакцию партнера.

Эмоции затрудняют буквальное понимание людьми друг друга, деформируют передаваемое в процессе общения содержание. Но именно эмоции помогают общаться смыслами, поскольку значительная роль в формировании смыслов принадлежит эмоциям. В связи с этим большое значение приобретает изучение потенциалов человеческого мозга. Как утверждают нейробиологи и психологи, знания современной науки о человеческом мозге составляют менее 1 % от имеющихся знаний о человеке. Интересно сравнение мозга человека с мозгом дельфина, хотя процент этого знания последних еще не установлен (см.,

напр.: [Черниговская 2018]). Изучение когнитивных процессов при оперировании сложными семиотическими системами сегодня важно для разработки лингвистики так называемых смешанных эмоций: ситуаций, когда не вполне понятно, какая именно эмоция актуальна в конкретной ситуации; когда одна эмоция порождает эмоцию иного качества (зависть провоцирует ненависть, несправедливость «кому-то и на руку») или изменяет и варьирует качества первоначального переживания (гнев может быть благородным, любовь и ненависть легко замещают друг друга).

Недостаточно разработанным является вопрос о семиотике индивидуальных эмоций, обусловленных неопределенными для речевых партнеров ассоциациями, которые речевыми партнерами, как правило, воспринимаются как несемиотичные, препятствующими адекватной коммуникации. Окончательный вывод о качестве переживаемой говорящим и/или выражаемой им эмоции возможно сделать лишь с учетом конкретной ситуации общения и особенностей дискурсивного эмоционального мышления коммуникантов. В связи с этим остается актуальной разработка градуированной системы коммуникативно-эмоциональных ситуаций с учетом дискурсивных эмоций.

В современной науке обосновано положение о том, что язык служит как для передачи актуальной информации (рациональной обработки полученных знаний), так и для их межпоколенной трансляции [Pinker 1994]. Названные функции языка должны быть дополнены его назначением выражать эмоциональную информацию (чувствования, переживания, желания людей), которая является неустранимой и должна учитываться теорией языка и коммуникативистикой. Доказательством этого факта являются две диссертации Н.М. Разинкиной, которая убедительно показала, что даже рациональный научный стиль не обходится без эмоциональных вкраплений [Разинкина 1972, 1979]. При этом современные достижения науки свидетельствуют о том, что соотношение человеческих эмоций, языка и тела не могут рассматриваться лишь как выражение инстинктов, присущих животным. Данная точка зрения оспаривается лингвистическими разработками концепций эмоциональной концептосферы культуры, эмоциональной/эмотивной лакуарности во внутри- и межкультурной коммуникации, (ин-)толерантного эмоционального поведения (см. напр.: [Красавский 2001 и др.]).

Многообразие научных концепций эмоций. Для современной науки характерно большое многообразие концепций эмоций, которое объясняется сложностью и многоаспектностью данного предмета исследования. Наиболее известными считаются философская, биологическая, когнитивная, психологическая, социальная концепции, которые дополняются обоснованием физиолого-активационной, мотивационной, гедонистической, неврологической, информационной, функциональной, энергетической, экзистенциальной, трехфакторной и др. К данному ряду мы предложили добавить прототипную теорию эмоций, провозглашающую оценку с точки зрения ее типических признаков эмоции: «Мы испытываем какую-либо эмоцию к X, что ассоциируется с положительной, отрицательной или нулевой оценкой субъектом объекта мира» [Noth 1992:72], ибо эмоция – это всегда форма оценки, и поддерживаем предложение лингвистов определять эмоции в терминах прототипической ситуации и прототипической реакции на нее [Мягкова2000].

Значительное число сосуществующих концепций в науке всегда является свидетельством того, что ни одна из них не является исчерпывающей и общепризнанной, а в связи с этим не может рассматриваться как методологическая. Каждая из наук, предлагая свою концепцию/теорию эмоций, как правило, не соотносит ее с достижениями других наук. Единообразная и междисциплинарная библиотека эмоций также пока не составлена, т. к. многие эмоции не имеют языковых номинаций или не могут быть номинированы. Разные науки по-разному определяют эмоции: все знают, что они есть, но что это такое до настоящего времени никто точно не определил [Вилюнас 1976], отсутствует единая терминология и единая теория эмоций. Научные традиции стран, где разрабатывается та или иная концепция, отсутствие преемственности между различными школами отражаются на понимании сути эмоций, класса и объема этого исследовательского объекта, метаязыка его описания. В то же время «формулируемые в них положения при всей внешней несхожести иногда оказываются больше взаимодополняющими, чем противоречащими» [Вилюнас 1984]. По нашему мнению, данное положение дел в науке об эмоциях даже по прошествии десятилетий остается актуальным. Другим фактором, разделяющим ученых в понимании природы эмоциональных явлений, становится то, что концепции (теории) эмоций в разных национальных традициях и научных школах отражают различные этапы и аспекты их исследования, часто выделяющие и абсолютизирующие лишь одну из подструктур эмоций в данной науке. Объединяющим фактором становится общий объект исследования – эмоции как явление действительности и бесчисленные факты эмоциональных событий в социальной и личной жизни человека.

Лингвистическая концепция эмоций до сих пор не является общепризнанной частью номенклатуры науки об эмоциях. Отчасти это объясняется тем, что «лингвистика позже всех осознала, что эмоции являются ее предметом, и до 1987 года еще не сформулировала свою концепцию до конца из-за отсутствия должного объема знаний о них» [Шаховский 2008:7]. Наши усилия во много направлены на то, чтобы предлагаемая нами лингвистическая концепция эмоций стала частью общего знания о явлениях эмоциональной природы.

Дискуссия. Рассмотрим *положения лингвистики эмоций*, которые нами были представлены научной общественности в течение нескольких десятилетий на основе исследования единиц системы языка, текста, речевой коммуникации.

Эмоции пронизывают всю коммуникативную деятельность человека на протяжении всей его жизни. Эмоциональность характеризует первые неосознанные крики ребенка, все виды сознательного выражения эмоций в его речи, использование их в коммуникации взрослых людей.

Нормы выражения эмоций нестабильны и различаются в разных культурах на разных исторических эпохах их развития. Эмоциональность по-разному характеризуются в применении к различным социальным классам, поколениям людей, гендерным группам. Сценарии их зарождения и выражения культурно специфичны [Вежбицкая 1996]. В зависимости от меняющихся условий коммуникации изменяются языковые предпочтения и предписания в использовании средств и способов вербализации (vocal/non-vocal, verbal/non-verbal). Глобальное эмоциональное раскрепощение человека, которое характерно для нашего време-

ни, определяет его большую открытость в проявлении индивидуальных чувств и социального эмоционального отношения к действительности. Такой вид человеческого взаимодействия, как эмоциональная коммуникация и используемые в ней эмоциональные речевые акты, сегодня становится обязательным объектом описания при изучении коммуникативных процессов.

Художественная литература в лингвистике эмоций рассматривается в качестве «депозитария эмоций»: она сохраняет информацию о различных видах коммуникативно-эмоциональных ситуаций, моделирует «вербальное и авербальное эмоциональное поведение человека, способы, средства и пути коммуникации эмоций, их стилистический потенциал, их эмотивную валентность, их эмотивную прагматику и воспитательную функцию, использование эмоций в качестве аргумента» [Шаховский 2008б:188]. Художественный материал демонстрирует механизмы формирования эмоциональных смыслов (эмоциональных доминант) и их динамики в тексте, возможности использования средств выражения эмоциональной тональности текста, вербальные свидетельства эмоционального рефлексирования индивидуального и социального опыта человека. Кроме того, художественная литература выступает своеобразным «учебником по воспитанию культуры эмоционального общения *homo sentiens*», результатом которого является совершенствование эмоциональной/эмотивной компетенции, воспитание эмоциональной толерантности в межличностном (индивидуальном), групповом, институциональном межкультурном общении, а также адекватное следование социализированным ритуалам эмоционального общения» [Шаховский 2008:396].

Таким образом, эмотивному языку можно обучать, расширяя эмотивную семиотику языка, формируя эмоциональную компетенцию его носителей, развивая коммуникативную этику речевых партнеров. Предложенное нами ранее единство трех основополагающих категорий – семиотики, коммуникации и этики эмоций, – по нашему мнению, дает возможность в полной мере «описывать, объяснять и интерпретировать эмоции посредством лингвистических единиц, исследовать механизмы реализации эмоций в коммуникативно-эмоциональных ситуациях» [Шаховский 2008б]. Вышесказанное показывает, что названные категории составляют суть лингвистической теории эмотивности, с помощью которых возможно «укрощение» такого тонкого, динамичного и непостоянного явления, как эмоции. Эмоциональный интеллект коммуникантов сегодня изучается не только в теоретическом, но и прикладном аспектах, рассматривается в качестве способности личности к эмоциональной саморефлексии, самомотивированию, адекватному оцениванию других коммуникантов и социума в целом. В лингвистике обосновано, что эмоциональный интеллект, основанный на развитой системе эмотивной семиотики, предназначенной для эффективного кодирования и адекватной манифестации эмоций в коммуникативных ситуациях разного типа, во многом определяет этику и эмоциональное поведение личности, эмоциональную компетентность *homo sentiens*. Недостаточный уровень развития эмоционального интеллекта и эмотивной компетенции речевых партнеров неизбежно ведет к эмоциональному неуспеху в коммуникации, что особенно явно проявляется в межкультурных контактах, связанных с необходимостью учитывать различия в языковом коде.

Исследование разноцветной палитры вариантов универсальных эмоций, которые проявляются в национальных культурах, позволяет говорить о возможности картирования «эмоиологии конкретной лингвокультуры» [Яньшин 1996, 2006], что с большой вероятностью относится к футурологическим аспектам лингвистики эмоций и предопределяет будущие исследования в этой области. Данные предположения уже находят подтверждение, в частности, в направлениях развития современной коммуникативистики и лингвокультурологии.

Лингвокультурология уже сформировала понимание структуры и содержания языковой компетенции личности как активного представителя культуры. Известно, что важнейшей ее частью является культурно-языковой код, знание которого включает в себя эмоциональную компетенцию говорящего, владение им кодом культуры. Культурные коды во многом определяют эмоциональный дейкис языковой личности, который становится определенной точкой отсчета ее вербальной и речеповеденческой деятельности, тесно связанной с национально-культурной системой знаний и ценностей, составляющих ядро сознания личности и кодируемых в ключевых номинациях национального языка [Уфимцева 2011].

Известно, что отечественная философия исходит из единства отражения, предметно-практической деятельности и коммуникации, в котором отражение рассматривается как овладение субъектом «коллективно выработанной, объективированной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому», а также как форма непосредственного пристрастного переживания, «обусловленного отношением объективных свойств мира, ситуаций и явлений к потребностям субъекта, то есть значимостью для него» [Вилонас 1976: 14]. Отражение действительности в языке опосредовано эмоциями, поскольку когнитивные процессы отражения мира субъектом выступают в форме эмоциональных образов. В отличие от явлений рационального мира, его объективных связей и отношений субъективно-эмоциональное представление мира всегда связано с потребностями и интересами субъекта, его пристрастным отношением к действительности. В результате восприятия типичных ситуаций или их типичного эмоционального освоения представителями социума формируется эмоциональная картина как фрагмент национальной картины мира [Шаховский 1995].

Эмоции, отражение и познание взаимообусловлены: эмоции участвуют в познании, они сопровождают и окрашивают познание, таким образом, оно представляется в виде комплекса знания и выраженного отношения к его содержанию. Эмоциональное отношение выражается в виде субъективной значимости как результата опытного освоения мира человеком, позволяющего его типизировать и способствующего опознанию их в последующей жизни конкретного человека и всего социума. Таким образом, с помощью эмоций человек осваивает специфический видовой опыт, который находит отражение в сознании, мышлении и в языке, закрепляется в вербальном коде языкового сознания языковой личности и социума.

Интеллектуальная и аффективная сферы отражения определяют тесное взаимодействие мыслей и чувств в модели взаимодействия нашего сознания с миром: человек может эмоционально переживать то, что отражает, а значит,

выражать эмоциональное отношение языковой личности к предмету речи, отражения и выражения в речи.

Эмоции можно более или менее адекватно выразить знаками языка и тем самым включить их в процесс коммуникации – обмена информации об объективном и субъективном мире. При этом в качестве предмета отражения в языке могут выступать эмоциональные состояния личности и/или его субъективное отношение к предмету речи. Эмотивные языковые знаки как заместители реальных эмоций в сознании человека, согласно учению И.П. Павлова о взаимодействии первой и второй сигнальных систем, также способны эмоционально переживаться человеком. Однако эмоциональная и познавательная формы отражения действительности различаются: эмоции отражают не сами объективные предметы и явления реального мира, а субъективные отношения *homo sapiens / homo sentiens*. В этом плане обращаю внимание на некорректность формулировки «эмоции как форма отражения действительности» [Шингаров 1971], поскольку не сами эмоции отражают действительность, а оценочная деятельность коммуниканта, испытывающего определенные эмоции в определенном дискурсе к определенному факту, событию, человеку.

В общем виде суть лингвистической концепции эмоций нами была сформулирована в работе «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» в виде модели: есть мир (объект), есть человек (субъект), способный отражать этот мир. Отражение мира человеком происходит не механически, а избирательно, пристрастно, охватывая только то, что значимо для него в данный момент или по каким-либо причинам представляется ценным. Эмоции выражают значение объектов мира для говорящего и слушающего, выступают в роли посредника между миром и его отражением в языке, регулятора эмоций в речи. Эмоциональное отношение является хотя и субъективным, но социально осознанным, и потому типизированным, имеющим социальные формы кодирования.

В более поздних изданиях нами сделаны дополнения к этой концепции, которые акцентируют следующие теоретические положения лингвистики эмоций:

- фиксирование отражения эмоциональных оцениваний действительности говорящими субъектами проходит через психический механизм их отражения в семантике слов, словосочетаний и языковых структур, используемых для их вербализации;

- отражение эмоционального опыта говорящего локализуется в смысловой структуре соответствующих слов – носителей образов тех объектов, с которыми они соотносятся;

- это отображение имеет специфическое закрепление и языковое кодирование на разных уровнях языка, что составляет основу лингвистической категории эмотивности;

- слова обладают свойством при их репродукции семантизировать типизированные способы выражения субъективного отношения субъектов к предмету речи, порождая типичные образы объектов и целостных ситуаций;

- эмоция «хранится», «консервируется» в слове в виде идеи о ней, эта идея может «оживать», «актуализироваться», «разворачиваться», «расширяться»,

«растягиваться» (semantic stretching) до соответствующей данному моменту переживаемой человеком эмоции.

Выводы. Лингвистическая теория эмоций, разрабатываемая нами на протяжении десятилетий, основана на предложенной нами 1987 году лексико-семантической концепции. Позднее она в разных своих аспектах подвергалась уточнению, конкретизации, развитию, расширению. Как показало время, первоначальная концепция и построенная на ее основе лингвистическая теория эмоций до сих пор не встретила иной, принципиально отличающейся от нее лингвистической теории, не подвергалась существенным преобразованиям со стороны встречных концепций. Значительное число последователей нашей точки зрения на природу эмоций в языке, речи, тексте, коммуникации, многочисленные труды зарубежных и отечественных ученых, в том числе ученых волгоградской лингвистической школы эмоций, позволяет предположить, что эта теория верна. Кроме того, по прошествии десятилетий можно сказать, что она по-прежнему актуальна: стремительно эмоционализирующаяся коммуникация всех сфер нашей жизни требует ее активного описания и изучения. Предоставленный нами в распоряжение лингвистов терминологический аппарат и методический инструментарий, а также подходы, идеи должны способствовать дальнейшему научному анализу сферы эмоций, развития ее теоретических положений, в том числе в новых сферах функционирования языка и осуществления коммуникативных отношений.

Думается, что лингвистическая теория эмоций сегодня может претендовать на ее значительное место в общей теории эмоций, которая немыслима без изучения вербальных способов и средств их выражения как исторически сложившейся и одной из естественных форм трансляции и объективации сферы внутренних ощущений человека.

Литература

Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: дис. ... д-ра филол. наук. Свердловск, 1990. 611 с.

Вежбицкая А. Язык, культура, познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. №4. 208 с.

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. №1. 222 с.

Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 3–28.

Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 142 с.

Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: авторефер. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2014. 45 с.

Гридин В.Н. Психолингвистические функции эмоционально- экспрессивной лексики: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. 162 с.

Гридин В.Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С.113–119.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.

Леонтьев А.А. Эмоционально-волевые процессы в овладении иностранным языком // Иностранные языки в школе. 1975. № 6. С. 93–97.

Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: авторефер. дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 2000. 43 с.

Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы (Лингвостилистическое исследование): дисс. ...д-ра филол. наук. М., 1979. 425 с.

Разинкина Н.М. Стилистика английской научной речи (Элементы эмоционально-субъективной оценки). М.: Наука, 1972. 168 с.

Телия В.Н. От авторов // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 4–5.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.

Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты). Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 260 с.

Черниговская Т.В. У дельфинов мозг сопоставим с нашим [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ku6EP4siDXs> (дата обращения: 02.10.2018).

Шаховский В.И. Жизнь языка в медиа-коммуникации (размышления лингвиста как потребителя медиаконтента) // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 3 (15). С. 47–62.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008а. 208 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008б. 416 с.

Шаховский В.И. Эмоции в нулевой коммуникации // Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика: сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008в. С. 75–83.

Шаховский В.И. Эмоциональная картина мира и язык // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Екатеринбург, 1995. С. 25–26.

Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971. 223 с.

Эмотивный код языка и его реализация: кол. моногр. / Редкол.: Шаховский В.И. (науч. ред.) и др. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с.

Яньшин П.В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. Самара: изд-во СамГПУ, 1996. 218 с.

Яньшин П.В. Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 368 с.

Danes F. (1987). Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field // Preprints of the Plenary Session papers / XIVth International Congress of Linguistics. Berlin. P. 272–291.

International Conference on Language and Emotions. Book of abstracts. (2016). Madrid. 84p.

Noth W. (1992). Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words / W. Noth // Proceedings. Tübingen: Niemeier.

Pinker S. (1994). The Language of Instinct. How the Mind Creates Language / S. Pinker. N.Y.

Sapir E. (1921). Language: An Introduction to the Study of Speech. N.Y. 126 p.

The Language of Emotions. (1997). Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing House. 337 p.

LINGUISTIC THEORY OF EMOTIONS AND ITS FOUNDATIONS

Victor I. Shakhovsky

Chief researcher Department of Linguistics
Volgograd State Social Pedagogical University
27 Lenin av., Volgograd, Russia 400125
shakhovsky2007@yandex.ru

The paper considers the foundations of linguistic theory of emotions through the emotiveness of the language studied by a bunch of adjacent paradigms. Demonstrated is the worldwide growth of interest in the development of this theory. Rendered is the metalanguage of the research as well as its main nomenclature. Proved is the communicative nature of emotions and their role in both intra- and intercultural translation. Pointed out is the obligatory presence of emotions in the mind, processes of thinking at all linguistic levels: language system, speech, text and, above all, in the core of the human consciousness and in the lexical core of the language vocabulary via polystatus emotives. Proposed is a three-category unity (semiotics, communication, and ethics of emotions), basic for the linguistic theory of emotions. Enumerated are the most significant constituents forming the linguistic theory of emotions. Stated is the fact that fiction is a depository of emotions and the theory constituent representations: emotive covering of the plot, density of textual emotives, communicative emotional situation, ways and means of fictitious representation of emotions, stylistic potential of text emotiveness, emotive insertions, emotive function of the text, variants of emotive texts, interrelation of emotiveness, expressiveness and evaluation in forming the emotional dominant of the text and so on. Analyzed are various concepts of emotions, highlighted is the presence of emotions in the core of the human mind/processes of thinking/speech production. Listed are the main issues of the linguistic theory of emotions. Rendered are further research perspectives.

Keywords: emotion, emotiveness, competence, emotional communication, nationally cultural peculiarity, theory and methodology of emotions, emotion modelling

References

- Babenko L.G.* (1990). Russkaya emotivnaya leksika kak funktsional'naya sistema [The Russian Emotive Vocabulary as a Functional System]. Dis. ...d-rafilol. nauk. Sverdlovsk. 611 p. Print (In Russian)
- Wierzbicka A.* (1996). Yazik, kul'tura, poznanie [Language, Culture, Understanding]. M.: Russkiye slovari. 416 p. Print (In Russian)
- Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* (2016). Linguistika [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Linguistics]: 4. 208 p. Print (In Russian)
- Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* (2018). Linguistika [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Linguistics]: 1. 222 p. Print (In Russian)
- Vilyunas V.K.* (1984). Osnovnye problemy psichologicheskoy teorii emotsiy. Psihologiya teksta. Teksty [Issues of the psychological theory of emotions. Psychology of Texts. Works]: 3 – 28. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta. Print (In Russian)
- Vilyunas V.K.* (1976). Psihologiya emotsional'nyh yavleniy [Psychology of Emotional Phenomena]. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta. 142 p. Print (In Russian)
- Volkova Y.A.* (2014). Destruktivnoye obshcheniye v kognitivno-diskursivnom aspekte [Destructive Communication as a Cognitive Communicative Aspect]: avtoref. dis. ... d-rafilol. nauk. Volgograd. 45 p. Print (In Russian)
- Gridin V.N.* (1976). Psiholingvisticheskiye funktsii emotsional'no-ekspressivnoy leksiki [Psycholinguistic Functions of Emotional Expressive Lexis]: dis. ... kand. filol. nauk. M. 162 p. Print (In Russian)
- Gridin V.N.* (1983). Semantika emotsional'no-ekspressivnykh sredstv yazyka. Psiholingvisticheskiye problemy semantiki [Semantics of emotional expressive means of the language. Psycholinguistic Issues of Semantics]: 113–119. M.: Nauka. Print (In Russian)
- Krasavsky N.A.* (2001). Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turah [Emotional Concepts in the German and Russian Cultures]. Volgograd: Peremena. 495 p. Print (In Russian)
- Leont'ev A.A.* (1975). Emotsional'no-volevye protsessy v ovladenii inostrannym yazykom. Inostrannyeyazyki v shkole [Emotional voluntary processes in mastering a foreign language. Modern Language at school]: 6: 93–97. Print (In Russian)
- Myagkova E.Y.* (2000). Emotsional'no-chuvstvennyi component znacheniyaslova [Emotional Sensual Component of the Word Meaning]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M. 43 p. Print (In Russian)
- Razinkina N.M.* (1979). Razvitiyeyazykaangliyskoynauchnoyliteratury (Lingvostilisticheskoe issledovaniye) [The Development of the Language of the English Scientific Prose] dis. ...d-ra filol. nauk. M. 425 p. Print (In Russian)
- Razinkina N.M.* (1972). Stilistika angliyskoy nauchnoy rechi (Elementy emotsional'no-sub'ektivnoy otsenki) [Stylistics of English Scientific Speech (Elements of the Emotional Subjective Evaluation)]. M.: Nauka. 168 p. Print (In Russian)
- Teliya V.N.* (2006). Ot avtorov. Bol'shoj frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znacheniyе. Upotrebleniye. Kul'turologicheskii kommentariy [On Behalf of the Authors. Big Russian Phraseological Dictionary. Meaning. Usage. Cultural commentary]: 4-5. M.: AST-PRESS KNIGA. Print (In Russian)

Ufimtseva N.V. (2011). Yazykovoye soznaniye: dinamika i variativnost' [Language Consciousness: Dynamics and Variability]. M., Kaluga: Institut yazykoznaniya RAN. 252 p. Print (In Russian)

Filimonova O.E. (2001). Yazyk emotsiy v angliyskom tekste (kognitivnyi i kommunikativnyi aspekty) [The Language of Emotions in the English Text (Cognitive and Communicative Aspects)]. St.Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena. 260 p. Print (In Russian)

Chernigovskaya T.V. U del'finovmogsopostavim s nashim [Dolphins Have a Brain That Equals a Human's]. Web.URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ku6EP4siDXs> (retrieval date: 02.10.2018)

Shakhovskiy V.I. (2008a). Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme [Emotions and Their Categorization in the Lexical-Semantic System of the Language]. M.: Izd-vo LKI. 208 p. Print (In Russian)

Shakhovskiy V.I. (2008b). Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic Theory of Emotions]. M.: Gnosis. 416 p. Print (In Russian)

Shakhovskiy V.I. (2008b). Emotsii v nulevoj kommunikatsii. Chelovek v kommunikatsii: lingvokul'turologiya i pragmatika [Emotions in zero communication. Human Communication. Linguistic Cultural Aspects and Pragmatics]: 75-83. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena». Print (In Russian)

Shakhovskiy V.I. (1995). Emotsional'naya kartina mira i yazyk. Leksika, grammatika, tekst v svete antropologicheskoy lingvistiki [Emotional picture of the world and the language. Lexis, Grammar, Text as Objectives of Anthropological Linguistics]: 25-26. Ekaterinburg. Print (In Russian)

Shakhovskiy V.I. (2018). Zhizn' yazyka v mediakommunikatsii (razmyshleniya lingvista kak potrebitelya mediakontenta). Filologicheskie nauki v MGIMO [The life of the language in media communication (a linguist's Contemplations of a linguist as a media content consumer). Philological Bulletin of MGIMO] 3(15): 47-62. Print. (In Russian)

Shingarov G.H. (1971). Emotsii i chuvstva kak formy otrazheniya deistvitel'nosti [Emotions and Feelings as Forms of World Reflection] M. Nauka. 223 p. Print. (In Russian)

Emotivnyi kod yazyka i ego realizatsiya: kol. Monogr. Redkol.:Shakhovskiy V.I., i dr. (2003) [Emotional Code of the Language. A Collective Monograph. Edited by Shakhovskiy V.I. et al.]. Volgograd: Peremena. 174 p. Print. (In Russian)

Yan'shin P.V. (1996). Emotsional'nyi tsvet: emotsional'nyi komponent v psicholingvisticheskoy strukture tsвета [Emotional Colour: Emotional Component in the Psycholinguistic Structure of Colour] Samara: izd-vo SamGPU. 218 p. Print. (In Russian)

Yan'shin P.V. (2006). Psihosemantikatsveta [Psychosemantics of Colour]. St. Petersburg: Rech'. 368 p. Print. (In Russian)

Danes F. (1987). Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field// Preprints of the Plenary Session papers/XIVth International Congress of Linguistics. Berlin. P. 272-291. Print

International Conference on Language and Emotions. Book of abstracts. (2016). Madrid. 84 p. Print

Noth W. (1992). Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words / W. Noth // Proceedings. – Tübingen: Niemeier. Print

Pinker S. (1994). The Language of Instinct. How the Mind Creates Language / S. Pinker. – N.Y. Print

Sapir E. (1921). Language: An Introduction to the Study of Speech. – N.Y. 126 p. Print

The Language of Emotions. (1997). Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing House. 337 p. Print